

В качестве вывода в рамках заявленной темы сформулируем решение данной проблемы следующим образом. Признаком, по которому следует различать преступное поведение должностного лица от не преступного, является фактическая цель написания рапорта в порядке ст. 143 УПК РФ. Если она соответствует предполагаемой законом – это не преступление. Цель же написания рапорта, исходя из контекста норм УПК РФ, регламентирующих деятельность на первой стадии уголовного процесса, можно сформулировать как процессуальное сообщение об обнаружении

основания для возбуждения уголовного дела по признакам конкретного преступления.

Если должностное лицо убеждено в отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, то его заведомо ложный рапорт об обнаружении признаков преступления будет предполагать какие-либо другие цели, не характерные для уголовно-процессуальной деятельности, интересов правосудия, – незаконные. В таком случае есть основание для уголовной ответственности по ст. 306 и ст. 285 УК РФ.

Жукова Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»

При исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ помимо проблем, связанных с правовой природой данного состава преступления, проблем толкования и применения данной нормы в практической деятельности, возникла проблема содержания вины.

Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ недостаточно изучена в науке и по данной теме имеются единичные публикации¹. С учетом этого обстоятельства, анализ вины как основного признака субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, представляется актуальным и своевременным.

Статья 264.1 УК РФ предполагает умышленную форму вины, на что указывает ч. 2 ст. 24 УК РФ.

В научной литературе высказывалась точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, может

совершаться как умышленно, так и по неосторожности².

В пункте 10.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» определено, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Однако постановление носит рекомендательный характер.

Изучение судебной практики Архангельской, Белгородской, Новосибирской, Пензенской, Тульской областей, Красноярского, Алтайского, Пермского краев, Республик Хакасия и Башкортостан, городов Москвы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода и других за период с 2014 г. по 2020 г. позволяет сделать вывод о том, что в большинстве приговоров указывается, что преступное деяние совершается умышленно.

¹ Вторушина Ю.С. Вина при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ) // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 125-128. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика установления вины в преступлении, предусмотренном статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 1. С. 35-39.

² Баканов К.С., Васюков В.Ф. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 60-67.

Примером умышленного управления транспортным средством в состоянии опьянения будет противоправное деяние гражданина Д.Г.Б., который, имея умысел на управление автомобилем марки «...» по адресу г. Москва «...», в нарушении п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации ..., под воздействием препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, ставящим под угрозу безопасность движения, заведомо зная об этом, находясь в состоянии опьянения ...» начал движение, тем самым управлял автомобилем¹.

Такая особенность субъективной стороны данного состава преступления связана с наличием административной преюдиции. Указание в диспозиции данной нормы на повторный характер нарушения правил дорожного движения по определению исключает неосторожную форму вины.

Кроме этого, состав анализируемого преступления формальный, поэтому умысел может быть только прямой.

Игнорирование или ошибочное толкование уголовного закона приводит к неверным выводам. Так, например, неправильная формулировка апелляционной инстанцией о том, что лицо на момент совершения инкриминируемого ему деяния осознавало, что является лицом, подвергнутым административному наказанию, исказила исход уголовного дела, признав право на реабилитацию виновного лица².

Вот еще один пример. Гражданин Р.Н.Е. был подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления ТС сроком на 1 год 6 месяцев и административному штрафу в размере 30 000 рублей, за невыполнение водителем транспортного средства законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В суд не явился, так как уведомление пришло позже назначенной

даты, что подтверждается материалами уголовного дела (конверт, отправленный Р.Н.Е., вернулся обратно в суд). Водительское удостоверение не сдавал, так как не получил на руки копию постановления об административном наказании, однако предполагал, что в отношении него вынесено решение об административном наказании. Так как виновный не осознавал факт повторного нарушения правил дорожного движения, следственные органы прекратили уголовное дело за отсутствием признаков состава преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ³. Аналогичные ситуации постоянно возникают и при заочном вынесении решения суда.

Необходимо обратить внимание, что устанавливая факт умышленного нарушения, правоприменитель должен доказать, что виновный осознает свой специальный статус лица, подвергнутого административному наказанию и неоднократность нарушения правил дорожного движения.

Исследование материалов судебной практики показывает, что судебные органы не придерживаются единообразного подхода к описанию субъективной стороны содеянного, например, встречаются следующие решения:

– где указывается на психическое отношение лица к деянию и к его последствиям, хотя состав преступления является формальным. Подсудимый, реализуя свой преступный умысел «дата», «адрес» умышленно, осознавая фактический характер и степень общественной опасности своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий, сел на водительское сидение автомобиля, привел двигатель в рабочее состояние, включил передачу и начал движение⁴;

– обозначается заранее обдуманый умысел на угрозу безопасности движения. Подсудимый Д.Г.Б., имея умысел на управление автомобилем «данные изъяты»,

¹ Приговор мирового суда г. Москва по делу № 1-01/19 от 10 января 2019 г. URL: <https://advokat15ak.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

² Постановление суда кассационной инстанции от 11.04.2017 г., г. Тула (Тульский областной суд (Тульская область)) № 44у-27/17, в котором доводы суда апелляционной инстанции признаны ошибочными. URL: <http://www.RosPravosudie.com> (дата обращения: 07.05.2018).

³ Из материалов уголовного дела № 26166609 Межмуниципального отдела МВД России «Шарьшовский».

⁴ Приговор мирового суда г. Лесосибирска по делу № 1-296/2019 г. от 25.06.2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/155gF0WvMoUQ/> (дата обращения: 01.02.2020).

ставящем под угрозу безопасность движения, заведомо зная об этом, находясь в состоянии опьянения ... начал движение;

– обращается внимание на знание подсудимого о запрещенности преступного деяния. Подсудимый Г.В.В., достоверно зная о том, что управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения запрещено, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, совершил преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта¹;

– в некоторых случаях суды указывают на то, что подсудимый осознавал не только общественную опасность своих действий, но и их противоправность. Так, в приговоре Ракитянского районного суда Белгородской области сказано, что подсудимый осознавал противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно опасных последствий и желал их наступления².

Стоит поддержать желание судов раскрывать содержание и форму вины, несмотря на рекомендации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», где обозначено указывать лишь форму вины в приговорах, постановляемых в общем порядке, поскольку данные решения указывают подсудимому на повторное нарушение специальных правил выполнения определенной деятельности.

Таким образом, в приговорах, в содержании умысла, акцент должен расставляться на осознании подсудимым общественной опасности неоднократного нарушения специальных правил.

Еще одним проблемным вопросом в рамках исследования субъективной стороны исследуемой уголовно-правовой нормы, имеющей сложную конструкцию,

является вопрос, связанный с осознанием общественной опасности возможный последствий.

В некоторых случаях суды указывают на то, что подсудимый не только осознавал общественную опасность своих действий, но и неизбежность наступления общественно опасных последствий.

Вместе с тем состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является формальным, поэтому исключает общественно опасные последствия.

Осознание виновным общественной опасности нарушения правил дорожного движения предполагает, во-первых, осознание фактического характера совершаемого деяния, то есть при повторном (неоднократном) нарушении правил дорожного движения, лицо осознает направленность своего посягательства на безопасность дорожного движения и свое состояние – состояние опьянения. Осознание социальной значимости³ – понимание того, как это деяние отражается на других участниках дорожного движения, как оно затрагивает общественные отношения (безопасность дорожного движения). Во-вторых, в случае повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию и предупрежденному о нарушении закона и юридических последствиях данного нарушения, виновный осознает уголовную противоправность своего деяния (лицо, ранее было предупреждено и подвергнуто наказанию в административно-правовом порядке).

Таким образом, для установления умышленной формы вины в данном составе достаточно доказать осознание подсудимым общественной опасности и противоправности совершенного деяния.

¹ Приговор мирового суда г. Южно-Сахалинска № 1-579/2019 г. от 30.07.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ybeZiiv29rZT/> (дата обращения: 07.01.2020).

² Приговор мирового суда пос. Ракитное, Белгородской области № 1-50/2019 г. от 30.07.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-rakitianskii-raionnyi-sud-belgorodskaja-oblast/> (дата обращения: 07.01.2020).

³ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 63.